

— Старший брат, мы ведь уже бесчисленное множество раз отработывали этот комплекс упражнений. Почему ты выполняешь его так медленно и, я бы сказал, довольно... неуклюже? — недоуменно спросил Чжэн Цянь.

— Э-э... я хочу создать новую технику боя, вот и ищу вдохновение в старых приемах, поэтому намеренно замедляюсь, — с самым серьезным видом ответил Цзинь Шифа.

— О-о, — кивнул Чжэн Цянь.

Говорят, мастерство приходит с практикой. Чтобы достичь этого самого мастерства, Цзинь Шифа усердно повторил упражнение еще несколько раз, а потом... силы его покинули.

Чжэн Цянь даже не запыхался, в то время как сам Цзинь Шифа, тяжело дыша, вывалил язык, словно изможденный пес. Глядя на него, Чжэн Цянь снова ничего не понял.

— Э-э, это тоже мое новое изобретение. Внутренняя энергия, — нашелся Цзинь Шифа.

— О-о, — снова кивнул Чжэн Цянь. — Старший брат, ты такой невероятный! И кулачные приемы сам придумал, и внутреннюю энергию. Не зря ты самый любимый старший ученик нашего учителя, — искренне восхитился он.

Цзинь Шифа смутился. Самое большое преимущество попадания в другой мир — это возможность безнаказанно хвастаться.

Лу Цяньцян уже уснула, прикорнув неподалеку. Цзинь Шифа погладил живот: время для пробуждения он выбрал неудачное — завтрак уже прошел, до обеда еще далеко, а тренировка отняла немало сил. Сейчас в его желудке разыгрывалась настоящая драма.

— Бацзе, пойдем поедим.

Услышав слово поесть, Лу Цяньцян мгновенно выпрямилась, надула губки и подошла к нему.

— Ты еще не просил у меня прощения, так что никакого обеда!

Цзинь Шифа:

— ...Хорошо, прошу прощения. Пойдем поедим.

— Ладно, раз просишь, прощаю, — улыбнулась Лу Цяньцян.

— Прощаю.

Лу Цяньцянь:

— ...

— Теперь мы можем идти есть?

— Нет! — истерично выкрикнула Лу Цяньцянь.

— Почему это?

— Потому что... потому что... — она задумалась, но так и не смогла подобрать веского довода.

— Потому что я дочь главы поместья Получэн, и раз я сказала нет, значит, нет!

Чжэн Цянь, услышав это, подошел и взял ее за руку:

— Третья сестра, ты неправа. Неужели ты всегда считала нас со старшим братом чужаками? — он посмотрел на нее с обидой.

— Я совсем не это имела в виду, — Лу Цяньцянь поняла, что сболтнула лишнее, и с опаской покосилась на Цзинь Шифа.

К счастью, Цзинь Шифа не был настоящим Цзинь Ле и не испытывал к поместью Получэн особых чувств, поэтому не слишком расстроился.

— Ты хоть и старшая дочь поместья, а все равно обязана называть меня старшим братом, — безразлично бросил Цзинь Шифа. Быть главой — это удобно.

— Ты! — от такого отношения Лу Цяньцянь снова пришла в ярость. — В такое время собрался есть?!

— Ну, — Цзинь Шифа посмотрел на солнце, до зенита было еще далеко, — завтрак?

— Завтрак давно закончился! Ты только сейчас собрался есть, у тебя вообще есть хоть капля приличия?

— Тогда... обед?

— До полудня еще далеко, а ты уже обедать собрался! Ты что, хочешь сказать, что отец тебя голодом морит?!

— ...Ладно, я не буду есть.

В наше время даже поестъ — уже преступление.

Цзинь Шифа обошел ее и направился прочь, Чжэн Цянь поспешил следом. Лу Цяньцян смотрела им вслед, топала ногами, но догонять уже было неловко.

— Старший брат, ты уже не голоден? — спросил Чжэн Цянь, догнав его.

— Голоден.

— И ты правда послушался третью сестру и не пойдешь есть?

Цзинь Шифа закатил глаза:

— Как ты мог такое подумать?

Чжэн Цянь:

— ... — он обиженно посмотрел на него.

— Бацзе, а ты знаешь, как умирают свиньи? — Цзинь Шифа приобнял его за плечи.

Чжэн Цянь склонил голову набок, пытаясь вспомнить — кажется, он уже слышал этот вопрос.

— От глупости?

Цзинь Шифа покачал головой:

— Глупая она или нет — ты же не свинья, откуда тебе знать?

— А как тогда? — с живым интересом спросил Чжэн Цянь.

— Ты правда не знаешь?

Чжэн Цянь покачал головой:

— Не знаю.

— Свинья тоже не знает.

Чжэн Цянь:

— ...

Цзинь Шифа остановился и посмотрел на него, не убирая руки с плеча, в его глазах светилось сочувствие:

— Малыш, не переживай, я все понимаю. Ты просто не хотел показывать мне свою глупость, боясь, что я буду смотреть на тебя свысока. Я знаю, глупость — это врожденное.

Он похлопал его по плечу и зашагал в сторону кухни. Чжэн Цянь остался стоять на месте, пораженный до глубины души.

Издалека Цзинь Шифа и Чжэн Цянь увидели, что из кухни идет дым — тонкий, но непрерывный. Переглянувшись, они испугались: не пожар ли? Цзинь Шифа бросился к кухне — черт возьми, если сгорит кухня, что он будет есть!

Дверь была плотно закрыта. Цзинь Шифа пнул ее, и она тут же распахнулась — оказывается, она даже не была заперта.

На кухне царил беспорядок. У очага сидела группа слуг и учеников поместья, у каждого в руках была дымящаяся курительная трубка. Они безумно хохотали, но подносили мундштуки не к своим губам, а прижигали раскаленным металлом руки человека, сидевшего в центре круга.

Увидев вошедших Цзинь Шифа и Чжэн Цяня, они замерли, забыв о своем занятии, и тупо уставились на них.

Человек в центре выглядел жалко: волосы растрепаны, одежда изодрана, на теле виднелись следы от когтей, а руки были сплошь покрыты старыми и новыми ожогами от трубок, из которых сочилась кровь. Этим человеком был не кто иной, как нелюбимый всеми главный герой — Янь Ли.

Глядя на его раны, Цзинь Шифа внезапно все понял. Он ошибался насчет него.

Янь Ли повалился на пол, Чжэн Цянь поспешил ему на помощь. Увидев Цзинь Шифа, Янь Ли поднял глаза — они были красными, но не от слез, а от ярости.

— Что вы творите! — закричал Цзинь Шифа, бросаясь вперед.

Все тут же побросали трубки на пол и послушно вытянулись, ожидая наказания.

— Вы же ученики поместья Получэн, как вы могли совершить такую жестокость! — Цзинь Шифа дрожал от гнева и кричал, не веря своим глазам.

Янь Ли криво усмехнулся, глядя на это лицемерие.

Цзинь Шифа хотел выругаться, но не находил слов. Он схватил с пола трубку, рванул к себе одного из учеников и задрал его рукав, обнажая руку.

— Раз вы так любите прижигать людей, отлично! Сейчас я дам вам попробовать то же самое! — он занес трубку, намереваясь прижечь парня.

— Старший брат, не надо! — ученики засуетились, пытаясь помешать, но никто не решался подойти.

Цзинь Шифа сжимал дрожащей рукой трубку, твердо решив проучить их сегодня. Ученик зажмурился в ожидании боли.

В тот момент, когда раскаленный металл почти коснулся кожи, откуда-то прилетел камешек и ударил Цзинь Шифа по запястью. От резкой боли он разжал пальцы, и трубка упала. Ученик тут же бросился наутек.

На самом деле он не собирался никого жечь, просто хотел припугнуть. Запястье мгновенно опухло, он гневно посмотрел на вход.

Гао Цзыюнь неспешным шагом вошел в помещение.

Цзинь Шифа нахмурился:

— Это ты кинул?

— Это не тайное оружие, а обычный камень, — Гао Цзыюнь равнодушно взглянул на него, демонстрируя свою обычную бесстрастность. — Старший брат, ты же мастер боевых искусств, как ты мог не увернуться от такого мелкого камешка?

— Э-э... потому что...

— Неужели старший брат так разволновался за пятого младшего брата, что потерял самообладание? — холодно добавил Гао Цзыюнь.

— Да-да, именно так, — поспешно ответил Цзинь Шифа.

Гао Цзыюнь внезапно дернул уголком рта. Хотя это было похоже на судорогу, Цзинь Шифа знал — он улыбается. Это бревно умеет улыбаться? Ничего хорошего это не предвещает.

— Старший брат и правда неравнодушен к пятому брату, раз так теряешь контроль, — сказал Гао Цзыюнь, подходя к Янь Ли и хлопая его по плечу.

Янь Ли не уклонился. Он опустил голову, и его без того бледное лицо стало совсем белым.

Цзинь Шифа не разбирался в боевых искусствах, но по выражению лица Янь Ли понял, что именно делает Гао Цзыюнь. Он оттолкнул его, заслоня собой Янь Ли, и опасно прищурился:

— Гао Цзыюнь, что ты творишь?!

— Гао Цзыюнь? — Гао Цзыюнь выглядел ошарашенным. В его глазах на мгновение мелькнула боль. — Как же официально ты теперь обращаешься ко мне.

Цзинь Шифа не совсем понимал его. Он помнил, что в его романе у Цзинь Ле и Гао Цзыюня почти не было общего прошлого. Единственный момент — финал, когда Гао Цзыюнь перешел на сторону главного героя и сразился с Цзинь Ле насмерть. Конечно, он называл его по имени.

Но ведь он — второй ученик, значит, он и есть Бацзе? Или мне стоит называть его Бацзе?

— Бацзе... — начал Цзинь Шифа.

— Что? — отозвался Чжэн Цянь.

Цзинь Шифа:

— ...

Гао Цзыюнь холодно хмыкнул, подошел к Янь Ли, дернул его на себя и начал опасно похлопывать по плечу. Он искоса взглянул на Цзинь Шифа:

— Это я приказал ученикам проучить Янь Ли. Теперь он мой пятый младший брат. Если он не старается и не учится, разве я не прав, заставляя учеников его наставлять?

— Ты называешь это наставлением? Тогда давай я тебя тоже проучу! — вспыхнул Цзинь Шифа.

— С радостью, старший брат, прошу, — Гао Цзыюнь протянул руки и холодно посмотрел на него.

И тут Цзинь Шифа струсил.

— Ладно, забудь. Я — человек добрый, на такое не способен, — он махнул рукой, решив все оставить как есть, и потянул Янь Ли на выход.

— Старший брат решил забыть, а я — нет. Янь Ли, будучи учеником учителя, не проявляет усердия. Я его еще недостаточно проучил, — сказал Гао Цзыюнь.

По одному его взгляду ученики, которые только что пытали Янь Ли, бросились вперед и принялись избивать его. Янь Ли, как всегда, даже не пытался сопротивляться.

— Черт возьми, все прочь от него! — Цзинь Шифа, как безумный, бросился растаскивать их.

Раз старший брат вмешался, Чжэн Цянь тоже ринулся в бой и парой ударов раскидал всех нападавших. Цзинь Шифа смотрел на него с восхищением: Чжэн Цянь среди пятерых братьев был самым слабым, но сейчас он выглядел невероятно круто.

Как же здорово владеть боевыми искусствами!

В глазах Гао Цзыюня промелькнуло убийственное намерение. Он отшвырнул Чжэн Цяня ногой и, выставив руку, словно когти, бросился на Янь Ли.

Цзинь Шифа поспешил на перехват. Гао Цзыюнь, не раздумывая, ударил ладонью. Цзинь Шифа не ожидал нападения, а даже если бы ожидал, с его куцыми навыками увернуться было невозможно. Удар пришелся прямо в грудь, и он, отлетев, выплюнул полный рот крови.

Черт, в груди невыносимо жгло. Сцены, которые он видел в кино, теперь случились с ним наяву — плевать кровью оказалось чертовски неприятно.

Гао Цзыюнь не ожидал, что тот даже не попытается увернуться. Он в шоке смотрел на свою ладонь — он действительно ударил его! Но ведь с его мастерством уклониться от этого удара было проще простого. Почему он не стал уворачиваться?

При виде лежащего на полу Цзинь Шифа на кухне воцарилась гробовая тишина. Все боялись даже вздохнуть.

<http://bllate.org/book/21334/2164159>